

Осовский Олег Ефимович

ДРЕВНЕРУССКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И СМЕЖНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

В статье анализируются журнальные публикации 2000-2010-х гг., посвященные историко-лингвистическому и междисциплинарному исследованию древнерусского юридического текста; обозначаются основные проблемные поля и подходы, реализуемые в работах историков русского языка, специалистов в области правоведения, культурологов; акцентируется внимание на изучении эволюции терминов права. Автор приходит к выводу, что продуктивность изучения древнерусского юридического текста во многом обеспечивается комплексностью и междисциплинарностью исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 146-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. Орузбаева Б. О. Формы прошедшего времени в киргизском языке. Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1955. 62 с.
6. Сат Ш. Ч. Причастия в тувинском языке // УЗ ТНИИЯЛИ. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1959. Вып. 7. С. 76-84.
7. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. 423 с.
8. Щербак А. М. Очерки сравнительной морфологии тюркских языков. Глагол. Л.: Наука, 1981. 183 с.

ABOUT HISTORY OF TENSE SYSTEM FORMATION IN TUVINIAN LANGUAGE

Oorzhak Bailak Chash-oolovna, Ph. D. in Philology
Scientific-Educational Centre "Turkic Languages Study"
Tuva State University
oorzhak.baylak@mail.ru

In the article the history of tense system formation in the Tuvian language is studied. The tense systems of the Old Turkic and modern Tuvian languages are compared. The genetic connection of tense forms in the modern Tuvian language with the verb forms of the Old Turkic languages is retraced; their semantics is compared. The tendency of tense system development in the Tuvian language is determined.

Key words and phrases: tense system; past tense; present tense; future tense; tense systems of Old Turkic languages; language contacts; old language of Orkhon type; Old Uighur language; language of ancient Kirghiz; centre and periphery of tense system.

УДК 81'276.6:34

Филологические науки

В статье анализируются журнальные публикации 2000-2010-х гг., посвященные историко-лингвистическому и междисциплинарному исследованию древнерусского юридического текста; обозначаются основные проблемные поля и подходы, реализуемые в работах историков русского языка, специалистов в области правоведения, культурологов; акцентируется внимание на изучении эволюции терминов права. Автор приходит к выводу, что продуктивность изучения древнерусского юридического текста во многом обеспечивается комплексностью и междисциплинарностью исследования.

Ключевые слова и фразы: древнерусский юридический текст; челобитные; расспросные речи; история русского языка; термины права; комплексное междисциплинарное исследование.

Осовский Олег Ефимович, д. филол. н., профессор
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
osovskiy_oleg@mail.ru

ДРЕВНЕРУССКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И СМЕЖНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ©

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований («Юридическая лексика русского языка XI-XVII вв.: опыт комплексного словаря-справочника»), проект № 13-04-00366.

Язык древнерусского права традиционно привлекает внимание не только историков русского языка, но и специалистов в области древнерусской культуры, истории социальных, политических, идеологических явлений русского Средневековья, правоведов, литературоведов, философов, представителей иных гуманитарных специальностей. Подобный интерес понятен, поскольку именно этот пласт древнерусской культуры наиболее широко отражает как реалии бытовой, в том числе криминальной повседневности, так и весь спектр изменений, происходящих в культурно-правовом сознании древнерусского человека. Как справедливо отмечает В. П. Киржаева, именно язык древнерусского права (прежде всего, его лексический состав) оказывается одним из наиболее показательных ориентиров в процессе нашего понимания древнерусской языковой и культурной эволюции [11].

Прежде всего определимся с основными понятиями, вынесенными в название статьи. Так, под древнерусским юридическим текстом мы понимаем любой текст, рожденный в правовом пространстве Древней Руси, – от документа (договор, челобитная, расспросные и обыскные речи, грамоты, указы и др.) до речевого произведения в его письменной фиксации, имеющего отношение к древнерусской правовой/криминальной повседневности (послания, записки, литературные произведения различных жанров и др.). Под лингвистическими и смежными гуманитарными исследованиями в данной статье подразумевается научная работа (преимущественно статьи в ведущих отечественных журналах) языковедов, литературоведов, правоведов, историков и культурологов, где в той или иной степени затрагивается материал древнерусского права с обязательным выходом на его историко-языковой аспект. Мы осознанно ограничиваемся рядом журналов прошлого – начала нынешнего десятилетия как наиболее доступных для широкого круга

читателей и исследователей и адекватно отражающих современное состояние обозначенной проблемы, в дальнейшем предполагая обратиться к анализу аналогичного материала в авторских и коллективных монографиях и сборниках научных статей, а также в докторских, кандидатских и магистерских диссертациях, выполненных в обозначенном проблемном поле.

В соответствии с поставленными задачами обратимся к работам историко-лингвистического характера и статьям по теоретическим проблемам языка права, опирающимся на историко-лингвистические данные.

Примером современных междисциплинарных исследований в области истории русского права, источником которых служит древнерусский юридический текст в широком смысле его понимания, выступают статьи М. И. Кушнера, В. А. Томсинова. Рассматривая Повесть временных лет как важнейший документ по истории государства и права, М. И. Кушнер выделяет в его составе представленные с разной степенью полноты и законченности юридические документы (договоры, указы и др.). Сильной стороной работы является выделение, помимо указанных, документов, имплицитно присутствующих в повествовательном пространстве летописи и могущих рассматриваться с точки зрения современной криминалистики как указания на криминальные деяния, «свидетельские показания», судебные процедуры и т.п. При общей ограниченности корпуса документов древнейшей эпохи русского права, как полагает автор, добавление подобных материалов заметно расширяет источниковедческую базу и дает возможность выстраивать гораздо более репрезентативную картину древнерусского законодательства [15].

Материал русского летописания, прежде всего Повести временных лет, традиционно привлекает внимание отечественных историков государства и права. Особенно значителен вклад в эту область С. В. Юшкова, составителя и редактора авторитетных изданий памятников российского законодательства. Именно этот аспект его научного наследия становится предметом изучения в статье П. А. Кострюкова [13].

Особого внимания заслуживает позиция хорошо известного, плодотворно работающего в этой области В. А. Томсинова. Автора отличает не только глубокое знание и понимание российского историко-правового процесса от его истоков до рубежа последних столетий, но и способность к активному междисциплинарному «диалогу» с историками русского языка и культуры, обращавшимися к вопросам эволюции древнерусского правового сознания (Б. О. Унбегаун, Б. А. Успенский, В. А. Живов). Исходя из анализа Повести временных лет, содержащей тексты договоров Киевской Руси с Византией, исследователь доказывает, что влияние византийского законодательства на русское правовое сознание в этот период было достаточно ограничено, а язык древнерусских правовых актов максимально приближен к народному языку. Тем самым автором полностью отвергается предпринимавшаяся отечественными историками языка трактовка русского средневекового юридического сознания как своего рода диглоссии, отражавшей сосуществование русского и греческого правовых пластов. «Русская юриспруденция была тесно связана в своем становлении и развитии с русской народной культурой, – подчеркивает он. – Влияние византийской юриспруденции на русскую было не таким глубоким и всеобъемлющим, каким являлось влияние на средневековую западноевропейскую юриспруденцию элементов правовой культуры Древнего Рима. В эпоху же, предшествовавшую принятию элитой древнерусского общества христианской религии, воздействие правовой культуры Византии на русскую правовую культуру было вообще минимальным. Оно распространялось разве что на внешнюю форму правовых актов, на их структуру, расположение правового материала. Содержание же правовых норм более соответствовало «закону русскому», т.е. обычному праву древнерусского общества, нежели византийским законодательным актам» [23, с. 5].

Необходимо отметить, что в сегодняшней истории отечественного права представлен и иной подход, когда внимание авторов сосредоточивается на историко-правовом анализе конкретных исторических памятников, прежде всего договоров Руси с Византией [1; 17; 19; 25]. Не меньший научный интерес вызывают Русская Правда и судебники XV-XVI вв. Авторы описывают их происхождение, место в общей системе отечественного законодательства и среди источников русского права, состав, комментируют используемые в них термины и др. [4; 5; 18; 24].

Чрезвычайно важны исследования древнерусской правовой терминологии и ее реликтов в современной юридической практике. Для авторов, во многом продолжающих традиции отечественной лексикологии и лексикографии, существенно не только выявление происхождения того или иного термина (понятия), но и определение терминологического статуса выявленных единиц лексического состава юридического документа средневековой Руси. При этом следует отметить, что авторы идут различными путями при решении подобных задач, иногда формулируя их как частные и сопутствующие в рамках тех или иных проектов более широкого характера или, напротив, подчеркивая «точечную» направленность своего исследования.

На этом фоне важной и значительной представляется публикация В. Б. Крысько, Г. Я. Романовой и М. И. Чернышевой [14]. Формально определяемая как рецензия, она выходит далеко за пределы жанра, поскольку свою задачу авторы видят не только в критической оценке конкретного выпуска «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI-XVII веков», но в определении методов словарной работы с памятниками русского языка XVI-XVII вв., подходов к отбору источников, учету существующей традиции и т.д. Отметим, что очевидную заслугу составителей рецензируемого словаря исследователи видят в обращении, наряду с другими лексикографическими источниками, к памятникам законодательства и делопроизводства Московской Руси, в частности официально-деловым памятникам (судебники, Уложение 1649 г., указы, документы делопроизводства, хозяйственные и таможенные книги, вестник-куранты, статейные списки посольств и т.п.), памятникам частно-деловой письменности (челобитные, вотчинно-поместная переписка, отписки старост и т.п.), а также трехтомнику «Актов социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.» и др.

В статье-рецензии подробно прослеживается замысел словаря, восходящий к работам А. И. Соболевского начала 1930-х гг., которые были продолжены Б. А. Лариным. Авторы справедливо отмечают, что ни один из масштабных проектов исторических словарей до сих пор не завершен. Подобное отсутствие издательского образца создает немало сложностей как методологического, так и практического характера. Проблема заключается не только в адекватном отборе источников, интерпретации слов или принципов составления и оформления отдельной статьи. Само отсутствие унификации, возможность выбора относительно свободного описания конкретного слова создает определенные сложности для дальнейшего развития исторической лексикографии в ее практическом плане. Таким образом, работа авторов приобретает методологический характер, а предлагаемые в ней коррективы и возможные решения должны учитываться в том числе и в историко-лингвистическом анализе древнерусских текстов. Значительную ценность представляют и указания на источники, обойденные вниманием составителей рецензируемого словаря. Очевидно, что высказанная в рецензии позиция отражала принципы организации лексикографического материала, реализуемые в «Словаре древнерусского языка XI-XIV вв.» и «Словаре русского языка XI-XVII вв.», что, впрочем, не исключает их определенной дискуссионности [6]. Руководствуясь известным высказыванием В. В. Виноградова о том, что «составление древнерусского словаря требует основательной историко-литературной подготовки, глубокого знакомства с исторической лексикологией и семасиологией и широкого этимологического кругозора» [3, с. 22], авторы настаивают на максимальном расширении круга источников и усилении историко-культурного фона, что, по их мнению, обеспечит этому многотомному изданию квалифицированное описание лексики, отражающей обиходно-разговорный язык русского Средневековья.

Высказанная точка зрения разделяется подавляющим большинством авторов исследований, посвященных историко-лингвистическому описанию терминов и понятий языка древнерусского права, вне зависимости от того, ставят ли они масштабную задачу выявления и описания терминосистемы конкретной области права, определенного исторического периода или ограничиваются анализом конкретного понятия. По понятным причинам установка на обобщающий характер работы сталкивается с ограниченным в большинстве современных изданий объемом статьи, что приводит к фокусировке автора не столько на вопросах общего, методологического характера, заявляемых, казалось бы, в работе, а на перечислении конкретных фактов. Примером подобного рода могут служить, в частности, статьи Е. А. Чащиной «Юридическая лексика в памятниках деловой письменности Московской Руси», где автор ограничивается выявлением тематических групп, характерных для конкретных жанров юридических текстов XV-XVII вв. [30]; Н. Г. Благовой «Русская социально-правовая терминология в диахронии», в которой представлен анализ системы наименований социальных групп (сословий) на материале от Русской Правды до законодательных актов середины XVII в. [2]. Заметим, что при всей лаконичности эти работы содержат ценные наблюдения фактографического плана, что компенсирует отчасти отсутствие ожидаемых обобщений.

Гораздо более перспективными видятся исследования конкретных терминов и понятий, специфики жанров юридических текстов и т.п. Так, значительный интерес представляют статьи уже упоминавшейся Е. А. Чащиной, посвященные историческим изменениям отдельных понятий или групп терминов в различных типах правовых документов Московской Руси. Автором предметно исследуется терминология судопроизводства, в частности различные виды судебных пошлин и штрафов, находящие отражение в жалованных грамотах, приводятся основания, по которым выплачивались те или иные штрафы и пошлины, дается анализ судебной практики, зафиксированной в соответствующих документах. Исследовательница показывает глубокое понимание самого механизма исторических изменений, происходящих в этой группе терминов, проводит параллели с ранее существовавшими терминами штрафных санкций и денежных вычетов, отражаемыми Русской Правдой [28; 29]. Широта подобного подхода позволяет Е. А. Чащиной обращаться к иным вопросам правовой терминологии, например к особенностям официального именования великого князя в грамотах и челобитных, а также к проблеме структурных особенностей документа, в частности отписки [26; 27].

Сама по себе работа с терминами и терминологическими группами составляет важнейшую часть описания лексического состава древнерусских юридических текстов, на что не раз указывали крупнейшие отечественные специалисты в области исторической лексикологии от С. И. Коткова до В. М. Живова. Детальное описание конкретного термина или понятия древнерусского права, выявление фактов его присутствия в различных жанрах юридического документа, возможных разночтений в его толковании в исторических словарях и комментариях составляют значительную часть работ современных исследователей. Так, В. П. Киржаева и И. А. Якунченкова не ограничиваются анализом семантики избранного термина и его производных в тексте старейшего юридического памятника, но приходят на его основе к обобщениям, имеющим теоретическое значение. «Анализ употребления термина *тать* и его производных в Русской Правде позволяет на частном примере делать вывод о системном характере организации древнерусской юридической терминологии, – подчеркивают авторы. – Во-первых, в памятнике последовательно реализуется логико-семантическое соотношение юридического понятия и соответствующей лексемы; деривационные отношения носят характер родовидовой иерархии, в рамках которой *тать* является гипергипонимом к каждому деривату-слову (*татьба*, *татебно*) и словосочетанию (*клетный тать*, *коневьи тать*, *конечный тать*). Во-вторых, понятийная, семантическая и грамматическая связь терминосочетаний *конечный тать* и *конечни исводъ* также может рассматриваться как указание на системность древнерусской юридической терминологии в целом» [12, с. 146]. Аналогичный исследовательский подход реализован И. А. Якунченковой, которая прослеживает терминологию глагола *вести/водити* в контексте правового регулирования брачных отношений [32].

Подобный интерес к конкретным процессам терминологизации древнерусского слова характерен для ряда публикаций последних лет. Так, в работе В. Д. Исадзе исследуется использование глаголов с правовой

семантикой в юридических текстах русского Средневековья [9]. П. С. Стефанович, рассматривая семантику термина *бо(л)ярин* на большом материале старославянских и древнерусских источников X-XI вв., уточняет ее содержание и приходит к выводу об общности его в древних славянских текстах различной территориальной локализации [22].

Историко-лингвистический подход оказывается востребован не только историками языка, но и историками-юристами, выясняющими происхождение и историческое наполнение того или иного понятия, которое представлено в древнерусских юридических текстах. Одним из показательных примеров является статья Т. Л. Матиенко о происхождении и семантике термина *сыск* [16]. Принципиальное значение имеет интерпретация в широком историко-культурном и социально-правовом контекстах базовых аксиологических понятий, их связи с византийскими аналогами и др. [8; 10; 21; 31]. Состав и эволюция группы терминов, обозначающих преступника на протяжении XI – начала XXI в., проанализированы в статье В. М. Жуковой [7].

Отсутствие должного внимания к историко-лингвистическому аспекту проблемы может привести к упрощенной трактовке термина. Именно об этой опасности фактически предупреждает А. А. Рожнов, дискутируя о вариативности элементов терминоточетаний и о степени их коннотативности: «...законодатель середины XVI в. – XVII в. вряд ли руководствовался такими правилами современной юридической техники, как единство терминологии, ее общепризнанность, стабильность и т.д. Он просто применял те языковые средства, в том числе просторечные, которые находил нужными, привычными или удобными, понимая, что они будут восприняты адекватно» [20, с. 65].

Предпринятый нами анализ позволяет сделать вывод о том, что древнерусский юридический текст привлекает в последние годы активное внимание отечественных исследователей, как историков языка, так и историков государства и права, культурологов и др., рассматривающих широкий спектр проблем – от собственно историко-лингвистических до социокультурных и юридических. Нет сомнений, что наиболее перспективным направлением для дальнейшего изучения языка средневекового русского права, шире – правового сознания Древней Руси, отраженного в различных памятниках письменности, является комплексное исследование, выполняемое на стыке лингвистики, истории и правоведения.

Список литературы

1. Бибилов М. В. Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками X в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 1. С. 5-15.
2. Благова Н. Г. Русская социально-правовая терминология в диахронии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2007. № 6. С. 8-13.
3. Виноградов В. В. Чтение древнерусского текста и историко-этимологические каламбуры // Вопросы языкознания. 1968. № 1. С. 3-22.
4. Георгиевский Э. В. К вопросу о преступном и наказуемом в эпоху судебников XV-XVII вв. // Сибирский юридический вестник. 2004. № 3. С. 3-6.
5. Георгиевский Э. В. К вопросу об общей характеристике и происхождении Русской Правды // Сибирский юридический вестник. 2009. № 1. С. 74-81.
6. Жолобов О. Ф. Рец.: Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): в десяти томах. Т. VI (овадь – покласти). М.: Азбуковник, 2000. 608 с. // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 161-166.
7. Жукова М. В. Развитие лексико-тематической группы номинации преступников в русском языке (на примере терминов уголовного права) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (28). С. 73-78.
8. Золотухина Н. М., Исаев И. А. Закон, правда, истина и благодать в отечественной правовой культуре // Право и государство: теория и практика. 2010. № 9. С. 132-137.
9. Исадзе В. Д. Функционирование глаголов с правовыми значениями (на материале законодательства XI-XVI вв.) // Современные гуманитарные исследования. 2007. № 3. С. 97-101.
10. Казанцев Д. А. Понятия закона и права в Византии и на Руси // Современные гуманитарные исследования. 2010. № 1. С. 91-96.
11. Киржаева В. П. О проекте комплексного словаря-справочника «Юридическая лексика русского языка XI-XVII вв.»: к постановке проблем // Социально-гуманитарные и естественно-научные исследования: теория и практика взаимодействия: межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 2012. Вып. 2. С. 156-164.
12. Киржаева В. П., Якупченкова И. А. Терминообразовательное гнездо *тать* как компонент древнерусской юридической терминосистемы // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2/2. С. 143-147.
13. Кострюков П. А. С. В. Юшков о древнерусских памятниках права // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 1. С. 137-143.
14. Крысько В. Б., Романова Г. Я., Чернышева М. И. Рец.: Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI-XVII веков. Выпуск 1: а – бязь / под ред. О. С. Мжельской. СПб.: Наука, 2004. 334 с. // Русский язык в научном освещении. 2006. № 12 (2). С. 271-288.
15. Кушнир М. И. Древнерусский летописный текст как источник юридического документа: теоретико-методологический анализ // Личность. Культура. Общество. 2004. Т. VI. № 2. С. 207-217.
16. Матиенко Т. Л. Генезис и значение термина «сыск» в русском праве XI-XVII вв. // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 40-43.
17. Минникес И. В. Типология публичных договоров в русском государстве (IX-XV вв.) // Право и политика. 2008. № 8. С. 2045-2050.
18. Морунова Е. А. Происхождение Судебника 1497 года // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 70. С. 126-129.
19. Пиджаков А. Ю., Майор Ф. М. Договоры Руси с Византией как источники древнерусского права // Юридическая мысль. 2007. № 4. С. 10-15.

20. Рожнов А. А. О некоторых терминологических нюансах законодательного закрепления тюремного заключения в Судебнике 1550 года // Альманах современной науки и образования. 2009. № 11 (30). Ч. 2. С. 63-65.
21. Ромашов Р. А. Проблема соотношения понятий «право» и «закон» в контексте исторического и лингвистического анализа // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 3. С. 34-47.
22. Стефанович П. С. Предыстория древнерусского термина «*бо(л)ярин*» // История: электронный научно-образовательный журнал. 2012. № 7 (15). С. 47-48.
23. Томсинов В. А. Юриспруденция Древней Руси и правовая культура Византии // Вестник Московского университета. Серия «Право». 2009. № 4. С. 3-26.
24. Федорова А. Н. Место московских судебных в системе источников русского права XVI в. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». 2013. № 3 (14). С. 44-47.
25. Федотов А. В. Значение договорного права для становления правовой системы Древней Руси // Юридические науки. 2007. № 1. С. 41-54.
26. Чашина Е. А. Лексический состав титулатуры в памятниках деловой письменности Московской Руси XV-XVII веков // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 22. С. 140-143.
27. Чашина Е. А. Отписки как один из видов деловой письменности Московской Руси // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 1. С. 118-122.
28. Чашина Е. А. Терминология судебных пошлин в русском языке XV-XVII вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 1. С. 139-142.
29. Чашина Е. А. Терминология штрафов в жалованных грамотах Московской Руси XV-XVII вв. // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3 (3). С. 243-244.
30. Чашина Е. А. Юридическая лексика в памятниках деловой письменности Московской Руси // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2010. № 3. С. 95-99.
31. Шергенг Н. А., Баширов Т. А. Понятие «право» и понятие «закон» в древнерусском сознании // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 3. С. 84-85.
32. Якунченкова И. А. Глагол *вести/водити* как терминологический элемент древнерусской юридической терминологии // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1 (2). С. 289-292.

OLD RUSSIAN JURIDICAL TEXT IN LINGUISTIC AND CLOSELY RELATED HUMANITIES RESEARCHES OF RECENT TEN YEARS

Osovskii Oleg Efimovich, Doctor in Philology, Professor
Ogarev Mordovia State University
osovskiy_oleg@mail.ru

In the article the journal publications of the 2000-2010s devoted to the historic-linguistic and interdisciplinary research of the Old Russian juridical text are analyzed; problem fields and approaches realized in the works of the Russian language historians, specialists in science of law, culture experts are shown; attention is given to studying law terms evolution. The author concludes that the efficiency of studying the Old Russian juridical text is provided with complexity and interdisciplinary research.

Key words and phrases: Old Russian juridical text; petitions; cross-questioning speeches; Russian language history; law terms; complex interdisciplinary research.

УДК 39;398.22

Филологические науки

В статье в сравнительном аспекте рассматриваются функции и значения образов помощников героя в одноименной якутской волшебной сказке и олонхо Д. А. Томской «Ючюгэй Юдюгюйэн, Кусаган Ходжугур». Проблематика статьи связана с вопросом взаимовлияния обоих жанров. Главной задачей научной статьи является выявление общих моментов, отличительных черт исследуемых образов в якутской волшебной сказке и олонхо.

Ключевые слова и фразы: якутская волшебная сказка; персонаж; герой; помощники героя; сюжет; образ.

Павлова Надежда Васильевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
nadya.sanaaya@yandex.ru*

ПОМОЩНИКИ ГЕРОЯ В ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ И ОЛОНХО «ЮЧЮГЭЙ ЮДЮГЮЙЭН, КУСАГАН ХОДЖУГУР»©

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 13-14-14001 а(р).

Во многих международных сюжетах волшебных сказок герой достигает своей цели с помощью различных помощников. Например, в русской сказке помощницу героя – Бабу-Ягу – «дарительницу» впервые описал В. Я. Пропп [3, с. 40]. А первое систематизированное рассмотрение образов помощников героя – людей на материале восточнославянской сказки предпринял Н. В. Новиков [2, с. 131-158]. А. И. Алиева помощников